УДК 331:316.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-187-192

В ПОИСКАХ МЕТОДОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ*

Скачкова Людмила Сергеевна кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: lskachkova@gmail.com

Щетинина Дарья Павловна кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: ermakova-d@ya.ru

Аннотация

В связи с существующей терминологической путаницей относительно понимания «субъективное благополучие» (subjective well-being (SWB), авторы дают краткий обзор теоретических подходов к пониманию сущности вышеобозначенной категории. Авторы высказывают свою точку зрения относительно важности влияния субъективного благополучия на выбор профессии и предлагают исследовать данный феномен на примере профессиональной группы – научно-педагогических работников. В статье обосновывается авторская методика исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников на основе анализа и синтеза наиболее значимых и апробированных методик, измеряющих данный аспект воспроизводства человеческого капитала.

Ключевые слова: *субъективное благополучие, факторы субъективного благополучия, методы измерения субъективного благополучия, воспроизводство человеческого капитала в высшей школе, социальная группа, научно-педагогические работники, профессиональные характеристики, выбор профессии, человеческий капитал.*

Введение

Исследователи и преподаватели высшей школы - «научно-педагогические работники» представляют собой особую социальную группу, генерирующую значительный вклад в развитие человеческого капитала в обществе. Обратимся к парадоксам профессии. Невысокая заработная плата, высокие психоэмоциональные нагрузки, необходимость постоянного ежедневного развития (в связи с проведением исследовании, поиском и переработкой информации для проведения занятий), ужесточение конкуренции за рабочие места в вузах, высокая трудоемкость административно-бюрократических обязанностей и, в целом, высокая результативность при невысокой оплате труда – вот далеко не полный перечень характеристик современной профессии научно-педагогических работников. Если бы представители этой профессии были рациональны, то с набором тех профессиональных характеристик и компетенций, которыми обладают многие из них, возможно было бы найти работу в другой сфере с меньшим количеством «недостатков» и «провалов». Но немногие решаются покинуть сферу высшей школы, а многие предпочитают смириться с вышеперечисленными недостатками и демонстрировать при этом высокую вовлеченность и результативность в реализацию научно-исследовательских и образовательных проектов в высшей школе. Такое поведение, с одной стороны, представляется нерациональным, но, по мнению авторов, вполне объяснимым. Совершенно однозначно в профессии исследователя-преподавателя высшей школы существуют некие факторы, которые удерживают их в этой профессии. Возможно, в этой профессии ее представители ощущают себя более счастливыми, удовлетворенными, благополучными? И, возможно, это ощущение счастья, удовольствия, которое могут испытывать в этой профессии, не связано с материальными ценностями, а связано с иными характеристиками. И эта уникальность, обусловленная, вероятно, специфическими ценностями, установками, мотивами тех, кто работает в этой сфере, определяет не только сам выбор профессии, но и успех в ней. Поэтому исследователи воспроизводства человеческого капитала в высшей школе вышли на изучение достаточно интересной категории – субъективное благополучие профессиональных групп, в частности, научно-педагогических работников.

Формирование концепции субъективного благополучия

С середины 60-х годов XX века достаточно интенсивно начинается работа по изучению субъективного благополучия – Subjective well-being (SWB). Современные исследователи субъективного благополучия в Subjective well-being своих изыскания пытаются решать следующие вопросы: *во-первых*, дать определение категории «субъективное благополучие», *во-вторых,* найти эффективные

* Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследование, грант 18-010-00952 «Исследование субъективного благополучия россиян на примере научно-педагогических работников: факторы и динамика».

методы и алгоритмы измерения субъективного благополучия, учитывающих разнообразие подходов и сложившихся подходов, *в-третьих*, диагностировать факторы, влияющие на SWB.

Что касается определения сущности «субъективного благополучия», то существует большая терминологическая путаница. В различных исследованиях используются такие термины, как «счастье», «субъективное экономическое благополучие», «удовлетворенность жизнью», «удовлетворенность трудом», «эмоциональное благополучие», «качество жизни», «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «социальное благополучие» и др. Так, Е. Динер отмечает, что до сих пор идет спор, о чем должна идти речь и одно ли это и то же: счастье или субъективное благополучие?

По мнению Е. Динера [6], в процессе исследования данной категории сложилось три подхода к определению категории счастья или субъективного благополучия: во-первых, под субъективным благополучием понималось достижение некоего стандарта успешной, счастливой жизни, признанного тем или иным обществом в тот или иной момент времени в зависимости от сложившейся культуры; во-вторых, счастьем является то, что люди определяют для себя сами в форме каких-то позитивных формулировок, по своим собственным критериям. И в этом смысле данная категория и является субъективной. В-третьих, понятие счастья связано с ежедневным дискурсом восприятия жизни – превосходство позитивных эмоциональных переживаний над негативными. Э. Динер отмечает три отличительные характеристики субъективного благополучия: субъективность; позитивные показатели измерения; измерение на основе всеобщей оценку всех аспектов жизни человека. Н. Бредбурн использовал термин «счастье» и считал, что достижение счастья – это достижение баланса («affect balance scale») между негативными и позитивными воздействиями, дискурсами поведения субъектов, акторов [5]. «Affect balance scale» представляет собой разницу между положительными и отрицательными эмоциями. По мнению Н. Бредбурна, отсутствие негативных эмоций совсем не означает наличие позитивных эмоций. Связи может и не обнаружиться между частотой позитивных эмоций и количеством негативных эмоций.

Д. Каннеман, А. Дитон также разворачивают концептуальную дискуссию вокруг подходов к определению субъективного благополучия [10]. По их мнению, сложилось две концепции понимания данной категории. Первая концепция связана с эмоциональным благополучием (emotional well-being). С точки зрения этой концепции уровень субъективного благополучия зависит от частоты и интенсивности получаемых эмоций (радости, грусти, гнева и т.д), от событий, которые могут делать жизнь индивида приятной или неприятной. Вторая концепция связана с оценкой удовлетворенности жизнью (life evaluation) – восприятием, мнением индивидов в целом о своей жизни. В.А. Хащенко в исследованиях субъективных оценок благополучия индивидов использовал экономический контекст и термин «субъективное экономического благополучие». Под субъективным экономическим благополучием исследователь понимает отношение человека к своему актуальному и будущему материальному благосостоянию. Но, с точки зрения авторов, наиболее комплексную характеристику концепта субъективного благополучия, безусловно, дает Е. Динер [7]. И, принимая данную концепцию, авторы также поддерживают идеи Е. Динера, согласно которым уровень субъективного благополучия тем выше, чем выше уровень переживания положительных эмоций, ниже уровень неприятных эмоций и выше уровень удовлетворенности жизнью.

Формирование авторского конструкта исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников

Существуют разные точки зрения к измерению субъективного благополучия, в частности предлагается оценивать присутствие в жизни индивидов положительных и отрицательных эмоций, уровень экономического оптимизма/пессимизма и экономической тревожности, субъективной адекватности дохода, финансовой депривированности достатка (степени достатка/недостатка финансовых средств), предлагается сравнивать благополучие различных групп индивидов с благополучием типичных представителей той или иной страны, уровень дохода, уровень здоровья, жилищные условия, баланс между работой и личной жизнью, продолжительность жизни, использование природных ресурсов, удовлетворенность жизнью, удовлетворенность трудом, социальные связи, возможность интеллектуального развития, степень развитости государственных и экономических институтов и т.д. Разнообразие методов и походов измерения связано, как было описано выше, с тем, что целостной теоретической концепции субъективного благополучия, а также методологических норм и методов измерения нет, а, следовательно, возникает и *некоторая методологическая путаница в измерении SWB*. Предлагается достаточно большое количество показателей, с помощью которых, по мнению ряда исследователей, можно определять и измерять благополучие: индекс счастья, качество жизни, индекс субъективного экономического благополучия, индекс человеческого развития, индекс благополучия, профессиональное благополучие и т.д. (проекты SAGE Всемирной организации здравоохранения; инициатива ОЭСР по исследованию качества жизни; Всемирный

опрос 130 стран Института Гэллапа о благополучии (индекс благополучия Gallup-Healthways); программа ООН по расчету Индекса развития человеческого потенциала (UN's Human Development Index), проект Фонда новой экономики (NEF) по расчету международного индекса счастья (Happy Planet Index); Всемирное исследование ценностей (World Values Survey) и др.). Но в вышеперечисленных индексах видится нечеткость границ между субъективными и объективными оценками. Например, измеряя качество жизни в различных странах используют большие массивы объективной статистической информации относительно уровня дохода, здоровья, продолжительности жизни и т.д., то есть по сути благополучия оценивается объективно. В действительности предметом исследования является субъективное благополучия, то есть то, насколько сам индивид оценивает свой уровень дохода, свой уровень здоровья (не важно каким уровнем здоровья в данном случае обладает индивид, а важно, что позволяет индивиду делать этот уровень здоровья). В докладе Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (известный также как доклад Стиглица–Сена–Фитусси), подчеркивается, что экономический аспект измерения благосостояния не является достаточным, а его динамика может входить в противоречие с восприятием реалий жизни самим населением, что в итоге может подрывать доверие к государству и проводимой им политике [4]. Таким образом, должна быть некая методологическая норма, демаркационная линия между *субъективным и объективным* аспектом измерения благополучия. Следуя субъективному дискурсу, отметим, что методы измерения субъективного благополучия формируются, в свою очередь, на основе разных подходов: *аффективного* (оценка своего благополучия в данный момент времени, «испытывающее «я») и *когнитивного/рационального подходов* (оценка индивидом своего благополучия по истечению времени, «помнящее «я).

Например, методика Н. Бредбурна исследует эмоциональное благополучие (аффективный компонент) на основе ответов индивидов на пять вопросов, характеризующих положительные эмоции, и на пять вопросов, характеризующих отрицательные эмоции (см. Таблицу 1). При этом при ответах на вопросы, индивидам необходимо только фиксировать наличие или отсутствие положительных и/или отрицательных эмоций.

Таблица 1

Методика Н. Бредбурна [5]

Чуствовали ли вы что то подобное в течение последних недель?	
Положительные эмоции:	*Отрицательные эмоции:*
1. Порадовало то, что я достиг чего-то.	1. Был настолько беспокоен, что не мог усидеть в кресле.
2. Все дела идут так, как я хочу.	2. Скучал.
3. Горжусь, что кто то похвалил меня за то, что я сделал.	3. Подавленный или очень несчастный.
4. Меня что то особенно взволновало или заинтересовало.	4. Очень одинокий или удален был от других людей.
5. Я на вершине мира.	5. Расстроен, потому что кто-то покритиковал тебя.

Д. Канеман, А. Дитон также исследуют аффективный компонент субъективного благополучия и в качестве инструментария выбирают диагностику эмоционального состояния индивида, при этом исследуются позитивные эмоции (среднее количество улыбок, радости, случаев ощущения счастья и др.), «синие» эмоции (грусть и беспокойство), стресс [10]. Но Д. Канеман, А. Дитон расширяют свои исследовательские практики измерением удовлетворенности жизнью (когнитивный компонент). При измерении удовлетворенности жизнью применяли шкалу Кантрила (Cantril's Self-Anchoring Scale, где 0 – самое худшее восприятие жизни», 10 – самое лучшая, какую только можно пожелать, жизнь). Вопрос, который задается акторам, формулируется следующим образом: «Насколько вы удовлетворены своей жизнью на данный момент?». Опираясь на результаты оценки аффективного и когнитивного компонентов, Д. Канеман, А. Дитон исследуют зависимость между эмоциональными состояниями индивидов, субъективной оценкой их жизни и демографическими характеристиками с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Д. Канеман, А. Дитон в качестве демографических характеристик используют в изучении субъективного благополучия следующие: наличие медицинского страхования, возраст, образование (степень), религия (степень важности и роли в жизни индивида принадлежности к религии), выходные, дети, опека, пол, брак/факт развода, тучность, масса, здоровье (наличие или отсутствие гипертонии, высокого уровня холестерина, диабета, инфаркта миокарда, астмы, рака или других хронических заболеваний), одиночество, курение.

В методике Института социологии РАН используется синтез аффективного и когнитивного подходов [2]: оценка своего социально-психологического состояния индивидами, оценка индивидами социально-психологического состояния окружающих людей, а также удовлетворенность своей жизнью. При этом для оценки социально-психологического состояния оцениваются следующие индикаторы:

позитивные (эмоциональный подъем, спокойствие и уравновешенность) и негативные (безразличие и апатия, тревога, раздражительность, озлобленность, агрессия). А для оценки удовлетворенности жизнью - такие критерии как материальное благополучие (материальная обеспеченность, питание, одежда, жилищные условия и состояние здоровья), комфортная среда обитания (место (регион) проживания, ситуация на работе, уровень личной безопасности), социальные связи (отношение в семье, возможности общения с друзьями, положение (статус) в обществе, самореализация возможность реализовать себя в профессии, возможность получения необходимых образования и знаний), плодотворный досуг (возможность проведения досуга, возможность отдыха в период отпуска). При этом в опросниках использовалась дихотомическая шкала (нужно было отметить: либо «плохо», либо «хорошо») [1].

Субъективный подход обнаруживает некоторые парадоксы, с которыми столкнулись исследователи при измерении SWB. В частности, обратим внимание на парадокс Р. Истерлина [8]. Р. Истерлин обнаружил, что уровень богатства страны не всегда влияет на долю людей, которые считают себя счастливыми. Р. Истерлин, основываясь на некоторых теориях в психологии, доказал, что уровень счастья может быть постоянен и абсолютно независим от его дохода; он утверждал, что существует определенная точка, от которой субъективное благополучие может отклоняться, но возвращается к ней, потому, что генетика и заложенный темперамент человека сопротивляются воздействию социально-экономической политики и воздействию со стороны социума. Р. Инглхард в своих исследованиях ценностей также обнаружил этот порог (некая точка насыщения), когда экономический рост больше не приносит ощущение благополучия индивидам, он больше не позволяет увеличить продолжительность жизни, уровень субъективного благополучия. После достижения этой пороговой точки индивиды направляют свои усилия не на экономическое благополучие, рост дохода, а в целом на повышение качества жизни. В таком обществе появляется значительное число постматериалистов, для которых экономические выгоды больше не обеспечивают увеличение субъективного благополучия. Происходит некий «ценностный» сдвиг на индивидуальном уровне: смещение внимания с базовых экзистенциональных ценностей к ценностям более высокого порядка (самовыражение, стремление к участию в общественной жизни и др.) [9]. И в этой связи, по мнению авторов, в измерении субъективного благополучия важно также оценивать ценностный компонент (например, степень ощущения свободы, ощущение смысла жизни, религиозность и др.). Данный аспект, например, учитывается в многолетнем Европейском социальном исследовании (ESS), в методологии которого значительное место отводится использование социальных показателей и показателей, измеряющих ценности и установки, наряду с более распространенными экономическими показателями [9].

Общими требованиями, предъявляемыми к методикам оценки субъективного благополучия, является их валидность, устойчивость во времени и согласованность. Э. Динер отмечает противоречивое влияние на уровень субъективного благополучия таких факторов как доход, возраст, пол, образование, религия, брак, социальные связи (любовь, дружба), влияние типа личности и темперамента, высокая самооценка, высокий уровень интеллекта. Э. Динер, размышляя об измерении субъективного благополучия индивидов, приходит к выводу, что это является безнадежной процедурой. Так как установить точные характеристики того, что такое субъективное благополучие, а также учесть невероятное количество факторов, воздействующих на той или иной уровень счастья представляется не совсем реалистичным [7].

В течение апреля – мая 2018 г. авторами исследования была организована серия фокус-групп с участием научно-педагогических работников федеральных университетов (4 фокус-групп научно-педагогических работников, возраст которых был выше 35 лет; 4 фокус-группы молодых представителей высшей школы, возраст которых не превышал 35 лет) с целью получения предварительных суждений по поводу индикаторов и факторов субъективного благополучия в целом; индикаторов и факторов субъективного благополучия в профессиональной сфере научно-педагогических работников; факторов, которые «удерживают и отталкивают» научно-педагогических работников, а также рефлексии по поводу детерминации показателей результативности труда в высшей школе [3]. На основе результатов анализа фокус-групп, элементов исследовательских методик субъективного благополучия Н. Бредбурнда, Е. Динера, Д. Канеман, А. Дитона, Р. Инглхарда, а также методов Института социологии РАН, Европейского социального исследование, авторами был сформирован исследовательский конструкт, включающий аффективные (эмоционально-психологическая удовлетворенность, оценка переживаемых ощущений, эмоций в данный момент времени) и когнитивные элементы. Когнитивные структурные элементы субъективного благополучия образуются за счет удовлетворенности качеством жизни и удовлетворенности профессией. По мнению авторов, соотношение аффективных и когнитивных элементов субъективного благополучия зависит от влияния эндогенных и экзогенных факторов. При этом достаточно сложно провести четкие разграничения между структурными элементами субъективного благополучия и факторами. Имеется в виду, что один и

тот же структурный элемент субъективного благополучия может быть, как индикатором, так и фактором. К эндогенным факторам субъективного благополучия авторы отнесли социально-демографические факторы, профессиональные характеристики, ценности, а также факторы, на которые может влиять индивид (уровень дохода, уровень здоровья, профессия и др.). К экзогенным факторам - факторы, которые не зависят от индивида и на которые он не может существенно повлиять, например, степень развитости, доступности и доверия к социальным, экономическим и политическим институтам. Отметим, что влияние эндогенных и экзогенных факторов на аффективные и когнитивные компоненты субъективного благополучия могут быть разнонаправленными (см. табл. 2).

Таблица 2

Авторский конструкт исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников

Компоненты субъективного благополучия	Эмпирические индикаторы
Аффективный компонент	Совокупность чувств и настроений человека, уровень превышения положительных эмоций над отрицательными, в том числе переживание положительных чувств и эмоции, связанных с профессией.
Когнитивный компонент/ Ценностно-рациональный	Степень субъектности в конструировании жизненных стратегий. Степень ощущения свободы. Ощущение смысла жизни. Религия. Осознание ценности и смысла профессиональной деятельности.
Когнитивный компонент/ Целерациональный	*Общая оценка качества жизни*: материальное благополучие/комфортная среда обитания/ социальные связи/самореализация/плодотворный досуг. *Оценка институтов*: оценка общей ситуации в стране (экономика, политика, образование, здравоохранение, социальная защита) / демократические свободы *Оценка профессиональной сферы:* статус профессии в обществе / статус учебного заведения / возможность профессионального развития / самореализация / академические свободы / отношения в коллективе / профессиональное ощение / график работы / уровень прекариатизации (отчетность, административная нагрузка)

Авторский конструкт исследования позволил сформировать методологически обоснованную анкету для проведения опроса научно-педагогических работников федеральных университетов, размещенную по адресу: http://gauro-riacro.ru/opros/npr/**.** В рамках опроса авторы предполагают решить следующие исследовательские задачи: во-первых, провести анализ структуры имеющего субъективную природу паттерна «subjective wellbeing» научно-педагогических работников (типичной профессиональной для общества социальной группы), во-вторых, разработать комплексную методику диагностики структуры субъективного благополучия (соотношение аффективных и когнитивных составляющих) и факторов, влияющих на формирование этой структуры; в-третьих, исследовать причинно-следственные связи между факторами, элементами субъективного благополучия и показателями эффективности труда на примере профессиональной группы - научно-педагогических работников.

Выводы. Таким образом, субъективное благополучие является относительно устойчивым интегральным многокомпонентным феноменом и характеризует состояние оптимального функционирования индивида. Обозначенные выше методологические проблемы в исследовании субъективного благополучия можно решать, по мнению авторов, используя следующие принципы построения методики оценки субъективного благополучия, в том числе субъективного благополучия научно-педагогических работников: во-первых, проведение «демаркационной линии» между субъективным и объективным аспектом благополучия; внутренняя (эндогенная) и внешняя (экзогенная) оценка индикаторов субъективного благополучия; выделение двух основных блоков индикаторов субъективного благополучия: аффективный и когнитивный, включающий в себя ценностно-рациональный и целерациональный компонент; учет ситуативного аспекта (учет времени оценок субъективного благополучия), использование максимально полного перечня факторов влияния на субъективное благополучие в каждом из блоков; выделение группы профессиональных факторов, как особо значимых при оценке субъективного благополучия; использование апробированных и подтвержденных методик для усиления валидности авторской методики: шкалы эмоционального баланса Н. Бредбурна для оценки аффективного компонента субъективного благополучия; использование «контрольных вопросов» из различных методик исследования субъективного благополучия, счастья и качества жизни, опробованных на больших массивах респондентов (в России и крупнейших странах мира) за последние 3 года.

Литература

1. *Латова Н.В.* Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 16 – 37.
2. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 424 с.
3. *Скачкова Л.С., Щетинина Д.П., Крячко В.И.* Факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников: результаты фокус-групп // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 138 – 146.
4. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла. Доклад Комиссии по измерению эффективности экономического и социального прогресса. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.
5. *Bradburn N.M.* The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969.
6. *Diener E.* Subjective well-being // Psychological Bulletin, 1984, vol. 95, no.3, pp. 542-575.
7. *Diener E.* Subjective well-being : three decades of progress / E. Diener, E. Suh, R.E. Lucas, H.L Smith // Psychological Bulletin, 1999, no. 125 (2), pp. 276-302.
8. *Easterlin R.A.* Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth, 1974, vol. 89, pp. 89–125.
9. *Inglehart R.F., Welzel C.* Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Social Indicators Research, 2010, no. 97, pp. 43-63.
10. *Kahneman D., Deaton A.* High income improves evaluation of life but not emotional well-being // PNAS, September 21, 2010, vol.107, no. 38, pp.16489-16493.

Skachkova Liydmila Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Head of Human Resource management department, Southern Federal University (88, M. Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lskachkova@gmail.com

Shetinina Daria Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Human Resource management department, Southern Federal University (88, M. Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ermakova-d@ya.ru

SEARCHING FOR A METHODOLOGY FOR MEASURING SUBJECTIVE WELL-BEING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS

Abstract

In connection with the existing terminological confusion regarding the understanding of "subjective well-being" (SWB), the authors give a brief overview of theoretical approaches to understanding the essence of the above category. The authors express their views on the importance of the influence of subjective well-being on the choice of profession and suggest exploring this a phenomenon on the example of a professional group - scientific and pedagogical workers. The article substantiates the author's methodology for the study of subjective well-being - scientific and pedagogical workers on the basis of analysis and synthesis of the most significant and tested methods that measure this aspect of the reproduction of human capital.

Keywords: *subjective wellbeing, factors of subjective wellbeing, methods of measurement of subjective wellbeing, reproduction of the human capital at the higher school, social group, scientific and pedagogical workers, professional characteristics, choice of profession, the human capital.*

References

1. Latova N.V. Udovletvorennost' rossiyan zhizn'yu vo vremya krizisa: 2015 – god bifurkacii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. № 3. P. 16 – 37.
2. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pyataya / [M.K. Gorshkov i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2017. 424 s.
3. Skachkova L.S., SHCHetinina D.P., Kryachko V.I. Faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya nauchno-pedagogicheskih rabotnikov: rezul'taty fokus-grupp // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. № 4. P. 138 – 146.
4. Stiglic D., Sen A., Fitussi ZH.P. Neverno ocenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla. Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomicheskogo i social'nogo progressa. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2016.
5. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969.
6. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin, 1984, vol. 95, no.3, pp. 542-575.
7. Diener E. Subjective well-being : three decades of progress / E. Diener, E. Suh, R.E. Lucas, H.L Smith // Psychological Bulletin, 1999, no. 125 (2), pp. 276-302.
8. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth, 1974, vol. 89, pp. 89–125.
9. Inglehart R.F., Welzel C. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Social Indicators Research, 2010, no. 97, pp. 43-63.
10. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // PNAS, Sep-tember 21, 2010, vol.107, no. 38, pp.16489-16493.